

Глава 125.2

В другом районе, Чжао Цзе сейчас возвращался из зала Линь Дэ. Он повернулся к Чжу Гэну и спросил: "Вопрос с южной горой Сюй Чжоу урегулирован?"

Чжу Гэн ответил, продолжая идти: "Ваше Высочество, все было завершено. У нас есть информация, которая может быть использована против магистрата префектуры Сюй Чжоу. Он не посмел послушаться. Как только принц Жу Ян прибудет к южной горе, магистрат префектуры приведет людей, чтобы арестовать его".

Чжао Цзе кивнул: "Этот принц хочет, чтобы с этим делом разобрались, тогда у дома Ли не останется шансов на побег".

Чжу Гэн ответил: "Ваше Высочество, будьте уверены".

Принц Жу Ян поддержал не того человека, и его сын, Ли Сун, разозлил Его Высочество. Ничем хорошим это для него не кончится. Его Высочество уже оказал им услугу, позволив им остаться свободными так долго. На этот раз дом Ли не сможет избежать их участи.

Люди, которые провоцировали Чжао Цзе, как правило, плохо заканчивали. Например, четвертый принц У Жуна не смог избежать катастрофы даже после возвращения в свою страну, потому что он проявил неуважение к Вэй Ло. Люди, которые устроили ему засаду, были посланы Чжао Цзе. Вот только Чжао Цзе не ожидал, что тот выместит свой гнев на Гао Дань Ян и сам станет причиной смерти их нерожденного ребенка.

Гао Дань Ян действительно было жаль.

Чжао Цзе вернулся в зал Чэнь Хуа в полдень. Он увидел Чжао Люли, безучастно сидящую на диване перед южным окном, и спросил: "Где А Ло?"

Чжао Люли внезапно пришла в себя. По ее красным глазам было видно, что она недавно плакала. Она указала на внутреннюю комнату: "А Ло спит. Имперский брат, зайди туда и посмотри".

Чжао Цзе подошел к ней, сделав несколько шагов, и сказал: "Старший брат позаботится о твоей проблеме".

Он не сказал ни слова больше и направился во внутреннюю комнату.

Чжао Люли посмотрела ему в спину и с удивлением открыла и закрыла рот. "Когда он узнал о ее отношениях с Ян Чжэнем?"

Когда Чжао Цзе подошел к Вэй Ло, она все еще спала. Подогревать пол в зале Чэнь Хуа начали раньше, чем в других залах. Хотя уже наступила осень, в комнате было уютно и тепло. Так тепло, что на лице Вэй Ло появился легкий розовый румянец. Ее маленький рот был слегка приоткрыт. Из-за того, что ее маленькое личико было укутано одеялом, она чувствовала зуд и терлась о подушку. Это выглядело привередливо и забавно, но мило.

Чжао Цзе не хотел будить ее, поэтому он наклонился, поднял ее с дивана, вышел из внутренней комнаты и сказал Чжао Люли: "Я ухожу с твоей второй невесткой. Если ты хочешь поговорить с А Ло, пригласи ее во дворец через несколько дней".

Под этими словами он подразумевал, чтобы она не беспокоила их в течение первых нескольких

дней их брака.

Чжао Люли не была глупой. Она, конечно же, поняла смысл его слов и, покраснев, сказала: "Я прикажу людям приготовить карету".

Чжао Цзе ответил: "Не нужно. Одна уже готова".

Чжу Гэн уже подготовил карету, которая ждала перед входом во дворец Цин Си. Обычно карета снаружи не могла попасть во внутренний дворец, даже кареты, принадлежавшие принцам. Но сегодня Чжао Цзе нарушил правило ради Вэй Ло. Поняв, что он делает это для Вэй Ло, императрица Чэнь сделала вид, что ничего не знает.

Вэй Ло медленно проснулась после того, как они покинули дворец.

Сидя на коленях у Чжао Цзе, она открыла свои сонные глаза, огляделась и с глуповатым выражением лица, которое не часто увидишь, спросила: "Мы едем домой?"

Чжао Цзе был очень рад услышать ее слова: "Едем домой". Его рука лежала на ее затылке, он опустил свою голову, чтобы посмотреть на нее, поцеловал ее и сказал: "Да, мы едем домой".

Вэй Ло только что проснулась. Прежде чем она успела опомниться, она подсознательно высунула язык, чтобы оказать сопротивление. Однако она потерпела неудачу, и он сплелся с ней языками в поцелуе.

Чжао Цзе сказал, улыбаясь: "Ты правда можешь спать сегодня. Ты не заметила, но мнение императорской матери обо мне изменилось. Она беспокоится, что я утомлю тебя".

Вэй Ло была согласна с мнением императрицы Чэнь. Она пожаловалась: "Вот именно! Если бы не ты, разве я бы так устала?"

Чжао Цзе рассмеялся и не сказал ни слова.

Вэй Ло сложила его руки. Мгновение спустя она медленно сказала: "Старший брат, давай кое-что обсудим".

Чжао Цзе посмотрел на нее и заправил прядь волос, которая свисала рядом с ее губами, за ухо. "Что?"

Вэй Ло слегка смутилась. Она уткнулась лицом ему в грудь и обнажила лишь маленькое ухо. Ее голос был едва слышен, когда она сказала: "В следующий раз... Не мог бы ты быть нежнее и немного сдержаннее?"

Чжао Цзе изогнул фениксовые глаза. Его улыбка становилась все шире и шире, и он спросил: "О, зачем же?"

К сожалению, Вэй Ло не могла этого видеть.

Голос Вэй Ло становился все тише и тише. В конце концов, он стал таким же тихим, как писк комара. "Ты такой большой. Мне слишком больно".

Чжао Цзе хихикнул.

В ухе Вэй Ло зазвенело от этого звука. Она подняла голову и искренне сказала: "Я серьезно".

Чжао Цзе ответил ей: "Глупенькая. Больно только в первый раз".

Вэй Ло не поверила ему: "Правда?"

Чжао Цзе погладил ее по голове: "Если ты мне не веришь, как насчет попробовать еще раз прямо сейчас?"

Было бы странно, если бы Вэй Ло согласилась. Сейчас был день, и они сидели в карете. Если кучер или прохожие услышат их, она скорее разобьет голову о столб и умрет.

Когда экипаж находился на полпути, Вэй Ло почувствовала запах жареного батата снаружи и Чжао Цзе вышел из кареты, чтобы купить ей один. Жареный сладкий картофель был слишком горячим, поэтому Вэй Ло попросила Чжао Цзе подержать его. Когда Чжао Цзе очистил кожуру, она съела его, кусая понемногу.

Когда она собиралась съесть последний кусочек, Чжао Цзе нарочно спросил: "Я потратил так много времени, пока чистил его для тебя. Ты не хочешь поделиться со мной немного?"

Вэй Ло открыла рот и положила последний кусочек в рот. Очень гордая собой, она сказала: "Я уже все съела".

Чжао Цзе слегка прикрыл глаза. Вскоре он улыбнулся и сказал: "Ничего. Остался еще один кусочек".

Вэй Ло хлопнула ресницами. Как только она собиралась спросить, как мог остаться еще один кусочек, он уже держал ее лицо, и его лицо оказалось прямо перед ней.

Некоторое время спустя, Чжао Цзе сел на свое место, полностью удовлетворенный: "Действительно сладкий".

Вэй Ло коснулась своих губ. Она не думала, что он сделает что-то подобное. Красть еду у кого-то изо рта. Это было действительно слишком. Но, несмотря на то, что она молча упрекала его, она почти не злилась.

Император Чун Чжэнь дал Чжао Цзе полмесяца отдыха от работы. Кроме того, Чжао Цзе закончил все дела недавно, так что сегодня и следующие несколько дней он провел в покое. Он мог проводить с Вэй Ло каждый день.

Когда они вернулись в резиденцию принца Цзина, Вэй Ло выспалась и больше не чувствовала сонливости. Однако ее тело все еще побаливало.

Чжао Цзе держал Вэй Ло в своих объятиях, пока они сидели на диване перед южным окном. Чжао Цзе читал книгу, а Вэй Ло, опустив голову, считала подарки, которые она получила сегодня. Затем она попросила Цзинь Лу записать предметы в бухгалтерские книги резиденции принца Цзина.

Чжао Цзе держал Вэй Ло обеими руками, поэтому после того, как он дочитывал страницу, он хотел, чтобы Вэй Ло перелистывала страницу за него.

Он показался Вэй Ло надоедливым. "Может просто перестанешь обнимать меня?"

Положив подбородок на ее голову, Чжао Цзе ответил, улыбаясь: "Моя А Ло такая мягкая и так

хорошо пахнет, что я не могу отпустить тебя".

Губы Вэй Ло вздрогнули. Хотя она была раздражена, в ее глазах промелькнула улыбка.

После того, как все эти предметы были записаны, Вэй Ло приказала Цзинь Лу пойти в бухгалтерию и принести счетные книги резиденции принца Цзина за последние несколько месяцев, чтобы она могла просмотреть их здесь. Но Чжао Цзе остановил ее и сказал: "Мы женаты всего один день. Тебе не нужно так беспокоиться. Дворецкий может разобраться с этим".

Вэй Ло обдумала его слова и решила, что они были разумными, поэтому она не продолжала настаивать. Никогда не будет слишком поздно просмотреть их после того, как она нанесет визит своей семье.

Когда наступила ночь, и они закончили ужинать, Вэй Ло пошла в ванную комнату, чтобы принять ванну.

Чжао Цзе спросил: "Тебе точно не нужна помощь твоего мужа?"

Вэй Ло сразу отказалась: "Не нужна".

Если бы она позволила ему помочь ей, случилось бы то же самое, что и вчера. Они не закончили бы до раннего утра.

После того, как Вэй Ло закончила купаться, она надела легкий свободный шелковый топ и тонкую муслиновую юбку. Она не мыла волосы и собрала их шпилькой. Показалась ее гладкая, тонкая, белая нефритовая шея. Когда она вернулась во внутреннюю комнату, она хотела приказать Цзинь Лу и Бай Лани принести ей лосьон, однако, она остановилась, увидев Чжао Цзе рядом с сундуком.

Это был сундук, в котором она хранила свою одежду.

Он был открыт.

Ее не интересовало, почему Чжао Цзе открыл ее сундук. Лицо Вэй Ло сразу же изменилось, когда она увидела книжку в руках Чжао Цзе. Это была та самая книга, которую четвертая тетья подарила ей накануне свадьбы. Когда Вэй Ло подошла ближе, она почти разглядела позу мужчины и женщины.

Чжао Цзе поднял голову, чтобы посмотреть на нее. На его губах появилась улыбка, и он многозначительно спросил ее: "А Ло, ты видела все в этой книжке?"

Сердце Вэй Ло обесилело. Как только она решила вырвать книжку из рук Чжао Цзе, Чжао Цзе быстро схватил ее за запястье и потянул в свои объятия.